

«Язык майя разгадали именно русские»

Чрезвычайный и полномочный посол Мексики в России Альфредо Перес Браво пообещал, что наших туристов будут встречать в его стране хлебом-солью

Дипломатическая программа Международных Лихачевских научных чтений становится **своеобразным символом Петербургского гуманитарного университета профсоюзов**. В ее рамках выступают иностранные дипломаты, специально приезжающие для этого на берега Невы. Гостят здесь и чрезвычайный и полномочный посол Мексиканских Соединенных Штатов в Российской Федерации Альфредо Перес Браво, который любезно ответил на вопросы «НВ».

— Господин Браво, сегодняшняя Мексика — это аграрная или уже скорее промышленная страна?

— Раньше у нас преобладало сельское хозяйство. А теперь оно «спустилось» до семи процентов от общего объема экономики, тогда как промышленность составляет от 37 до 40 процентов. Остальное приходится на сферу услуг. Мы выпускаем много крупных и мелких предметов потребления — машин, компьютеров, плееров, телефонов. Сейчас стоит новая задача — надо продвинуться в области высоких технологий. Ведь, к примеру, Малайзия и Сингапур развиваются динамично и постепенно прежде всего на этой стезе, где им фактически нет равных. Так, большинство паспортных чипов «штампуется» в Малайзии. Наша же, мексиканская, индустрия ориентирована пока на производство автомобилей. Конечно, и в этом нет ничего зазорного — все зависит от качества и востребованности таких товаров. Между прочим, и Петербург идет к тому, чтобы стать одним из важнейших мировых автогигантов. В данный «профиль» у вас вкладываются огромные инвестиции. Как в Бразилии и Южной Корее. Но и там не забывают о высоких технологиях. Россия тоже совершенствует свою аэрокосмическую отрасль: с ее аэропортами взмывают в небо лучшие на планете реактивные самолеты.

— Иногда говорят, что эмиграция ваших граждан из Мексики в США экономически выгодна мексиканской экономике. Вы не пытаетесь задержать отток своих жителей на север?

— Мексиканские власти, естественно, стремятся приостановить миграцию. И дело тут не только в отвлеченном принципе: нехорошо, мол, коренному мексиканцу бросать родину и устраиваться за границей. Дело

еще в том, что происходит утечка мозгов. Если лет сорок — шестьдесят назад уезжали в основном неквалифицированные, слабограмотные кадры, люди без среднего образования, то теперь среди «беженцев» немало магистров и докторов наук. В частности, мой шурин — брат жены. Он — известный патологоанатом, отлично знающий свою профессию. Однажды ему позвонили из Хьюстонского университета, предложив должность, оплачиваемую в десять раз больше того, что он получал дома. И шурин согласился, и живет в Америке уже добрую четверть века. Да, он мексиканец, со своими привычками, со своей ментальностью, любит отдыхать на родине и встречаться с друзьями, но, увы, не трудится на благо Мексики и ее народа. Он потерян для нас.

Убежден, что утечка мозгов — самая серьезная проблема, с которой сталкиваются различные державы. Вдумаемся: государство, затрачивая солидные средства, дает молодому человеку крепкое образование, а на противоположной стороне границы, где на него не израсходовали ни пенса, обретают от этого пользу, пожинают плоды, стригут купоны. Правилен ли такой подход? Едва ли! Вот почему в течение последних двадцати лет наше правительство старалось удержать соотечественников на родине. Однако быть в Литавре рано: слишком уж тянет людей мощный северный магнит.

— Деньги — вещь могучая...

— Деньги деньгами, но воздействуют, главным образом, благополучные родственники, иммигрировавшие в США. Они постоянно твердят, что нет ничего краше «американской мечты» — этакой «серенады Лунной долины». И миф работает. Наши соседи изрядно обогащаются благодаря рукам и уму тысяч мигрантов. Возьмите, скажем, знаменитую Калифорнию. Ее экономика занимает пятое место в мире. Повторяю, речь идет о хозяйственной системе одного штата, а не всей громадной Америки! Попробуйте представить Калифорнию, да и другие юж-

ные штаты без мексиканцев. В прошлом году тамошние власти внезапно ужесточили иммиграционные требования. Последствия оказались оглушительными. Так, из Аризоны наши рабочие отъехали в иные места, после чего многие фермеры, выращивающие лук, понесли гигантские убытки. Некому было убирать плантации, и почти весь урожай погиб на корню. Спору нет, у нас в Мексике никто не расстраивается, когда ежегодно мигранты переводят домой до 25 миллиардов долларов. Такая сумма — неплохой мотор для развития национальной экономики. Но проблема является комплексной, затрагивающей разные грани нашего бытия. Людские ресурсы стали приоритетным фактором в жизни любой страны, включая и Россию. Если не сбережем этот потенциал, на его место придут другие, неведомые нам этносы.

— А хотят ли побывать в Мексике иностранные туристы? Российские, например?

— В 2007-м нас посетили около семи тысяч русских гостей. Я буду в восторге, если мы примем двадцать тысяч любознательных из России. Ведь у вас лучшие на

свете представительницы прекрасного пола, у вас просто потрясающие девушки. Когда смотришь на русскую женщину, трудно сконцентрироваться. Поэтому приезжайте, и да-

мы, и джентльмены, мы встретим вас хлебом-солью.

Само собой, потребуется виза. Раньше на ее оформление уходило 45 суток, и русские туристы в сердах восклицали: «Тогда я отправлюсь в Доминиканскую Республику!» Сейчас все изменилось. Визу можно получить за девять-десять дней, то есть быстрее, чем документы на въезд в иные европейские государства. Надеюсь, что в обозримом будущем срок сократится до трех дней. А там, не исключено, доживем и до безвизового режима. Мексико хочет тесного сотрудничества с Москвой, и массовый туризм обеспечивает такую взаимовыгодную и обоюдо-полезную тягу.

— Не так давно в Эрмитаже устраивалась выставка, посвященная племенам майя и ацтекам. Продолжится ли дальше культурный обмен между нашими странами?

— Во-первых, я очень доволен тем, что подобные экспозиции проводятся в Петербурге, в который я буквально влюбился еще в начале моей дипломатической карьеры. А во-вторых, напомню, что в середине XX века основными знатоками доиспанских цивилизаций Латинской Америки были именно русские ученые. И язык майя тоже разгадали и прочитали русские. Этот интерес понятен, ведь мексиканские древности буквально завораживают. Когда смотришь на пирамиды и другие исторические памятники, начинает казаться, будто ты попал в какой-то нездешний, неземной мир. Туда, где Вселенная движется не по привычным законам. Майя были отменными астрономами. Рядом с городом Канкуном (Чичен-Ица) расположен храм, внутри которого находится еще одно святилище, а в нем — третье. Храм похож на матрешку, причем в его наружных и внутренних покоях пробиты окна, и только раз в году, в момент солнцестояния, когда небесное светило находится в зените, яркие лучи озаряют сквозь эти окна самый центр удивительной пирамиды.

Мексиканские власти намерены и дальше устраивать содержательные тематические выставки. Однако есть и препятствия: закон строго регламентирует даже временный вывоз предметов старины за границу. Мы болезненно относимся к тому, что на протяжении столетий европейцы «умыкали» наши богатства и пользовались ими как своей собственностью. Но к России у нас нет претензий. На Россию у нас нет обид. Я восхищаюсь прекрасным музеем доиспанского искусства в Московском гуманитарном университете. Там собраны высококачественные и точные копии наиболее значительных произведений майя и ацтеков. Сказочная коллекция! Причем созданная весьма корректным образом: двадцать лет назад ее подарил университету Мексиканский антропологический музей. Знакомьтесь, господа, с нашим искусством! Ему свыше двух тысяч лет, и оно на редкость роскошно, разнообразно и познавательно.

**Беседовал
Яков Евглевский**